

Ли Цзин с глухим стуком уронил голову на стол. Чэн Си едва успел подхватить его, не дав соскользнуть со стула. К счастью, лоб у Ли Цзина оказался крепким — обошлось без ушибов, но у Чэн Си от этой сцены заранее разболелась голова. Удерживая друга за плечи, он растерянно спросил:

— Что с тобой? Неужели тоже пьян?

Лицо Ли Цзина оставалось по-прежнему бледным, без единого намека на румянец. Он застывшим, невидящим взором долго смотрел на Чэн Си, а потом вдруг рванулся вперед, обнял его за талию и едва не повис всем телом.

— В голове... всё кружится, — пробормотал он, утыкаясь лбом в плечо друга.

Чэн Си коснулся его лба, но не почувствовал ничего необычного. Хотя рисовые клецки «юаньцзы» и готовили на молодом рисовом вине, алкоголя там было кот наплакал. С чего бы Ли Цзину так захмелеть?

«Прямо как Владыка Таинственного Неба...»

Чэн Си запнулся на этой мысли и с подозрением покосился во главу стола. Словно почувствовав его взгляд, Владыка Таинственного Неба поднял глаза. Хмель уже дал о себе знать: на его обычно бледных щеках проступил едва заметный румянец, похожий на нежный цвет дикого персика. Этот легкий оттенок смягчил суровые черты бессмертного, придав его облику хоть каплю земного тепла, и даже золотые глаза, обычно пугающие своей потусторонней стужей, теперь казались мягче. Он медленно доедал сладкий суп, и взгляд его оставался кристально чистым. Похоже, затуманившаяся золотая дымка, которую они заметили мгновением ранее, была лишь обманом зрения.

«Неужели не пьян? — озадачился Чэн Си. — Или у него просто кровь быстро приливает к лицу?»

Тем временем Ли Цзин совсем обмяк и навалился на него всем весом. Редко когда его можно было увидеть в таком состоянии — влажные, подернутые дымкой глаза смотрели жалобно и потерянно. Стиснув пальцами одежды Чэн Си на пояснице, он приглушенно прошептал:

— Чэн Си... Я так хочу домой.

Е Хуайань и остальные тут же наострили уши, почуяв сочную сплетню.

— Домой? — подал голос Е Хуайань. — Я помню, брат Ли говорил, что он родом из Таньчжоу. От Линчжоу это, конечно, путь неблизкий. Но после Великого состязания сект Академия Духовной Горы всегда дает нам два месяца отдыха. Если лететь на небесном корабле, вполне можно успеть погостить у родных.

Ли Цзин лишь глубже зарылся лицом в грудь Чэн Си, словно отгораживаясь от всего мира, и тоскливо глухо буркнул:

— Там нет моего дома.

В голове Е Хуайаня мгновенно сложился пазл. В великих орденах вечно творится черт знает что, грязи и семейных драм там пруд пруди. Ли Цзин только с виду такой жизнерадостный, а на деле наверняка бедолага из какого-нибудь влиятельного клана с кучей мачех и единокровных братьев, лишенный родительской любви и заботы. Взглянув на поникшего юношу, Е Хуайань проникся к нему глубочайшим сочувствием.

— Да ладно тебе, — мягко подбодрил он. — Если там твоего дома нет, так у тебя здесь друзья есть. Мы тебе как родные.

Ли Цзин слабо улыбнулся, выпростал руку и лениво стукнулся кулаками с Е Хуайанем, после чего немедленно уткнулся обратно в плечо Чэн Си.

— Всё равно паршиво, — пробормотал он.

Е Хуайань лишился дара речи.

«Ну и шустро же ты меняешь маски...»

Пожалуй, лишь Чэн Си понимал истинное значение этих слов. Ли Цзин тосковал вовсе не по крошечной секте в Таньчжоу, а по своему настоящему дому в реальном мире. Ему ведь едва исполнилось двадцать лет — обычный студент. Судя по его легкому, неунывающему характеру, семья у него была любящая и дружная. Столь внезапная и долгая разлука не могла не ранить душу. Чэн Си мягко погладил его по голове и, опасаясь, как бы тот спяну не сболтнул лишнего, осторожно приподнял юношу за плечи.

— Он совсем хмельной, — обратился Чэн Си к присутствующим. — Рядом есть небольшая комната отдыха, я отведу его туда. Пожалуйста, продолжайте трапезу.

— Иди, — коротко обронил Цзин Сяохань.

После этого он неспешно потянулся к кувшину и налил себе вторую пиалу сладкого супа. Поднимаясь из-за стола, Чэн Си краем глаза заметил, как бессмертный размеренными, точными движениями черпает ложкой сладкое варево — ни тени опьянения, ни малейшего намека на слабость.

«Ну конечно, — мысленно усмехнулся Чэн Си. — С его-то чудовищным самоконтролем опьянеть от десерта? Обычный румянец, а я уж бог весть что подумал».

Он поудобнее перехватил Ли Цзина, который обмяк еще сильнее, и потащил его к выходу.

— Я помогу, — неожиданно вызвался Жун Ин.

Он отложил палочки, бесшумно подошел с другой стороны и без лишних усилий перекинул Ли

Цзин через плечо, направляясь к выходу. Чэн Си поспешно распахнул дверь соседней комнаты. Жун Ин бесцеремонно сгрузил ношу на невысокую кушетку. Ли Цзин тут же уткнулся лицом в мягкую подушку, но его пальцы намертво вцепились в широкий рукав Чэн Си, не желая отпустить.

Делать было нечего. Чэн Си присел на край ложа и принялся мягко массировать другу виски, чтобы унять головную боль. Жун Ин молча стоял рядом, наблюдая за ними тяжелым взглядом, а затем негромко спросил:

— И тебе совсем не страшно? Ты уверен, что у него нет дурных намерений?

— Какие у него могут быть дурные намерения? — с улыбкой отозвался Чэн Си, не поднимая головы. — У меня ведь нет ничего, на что стоило бы зариться.

Жун Ин прислонился к стене. Солнце на улице разыгралось не на шутку; яркие лучи пробивались сквозь деревянную решетку окна, подсвечивая кружащиеся в воздухе пылинки. Золотистый ореол мягко очерчивал силуэт Чэн Си, который сидел, полуприкрывая собой лежащего друга. Длинные темные пряди соскользнули с плеча, а его тонкие, бледные пальцы, казалось, сами светились в полосе солнечного света, напоминая чистейший белый нефрит.

— Статус наследника Обителя Облачного Слияния, — негромко, вкрадчиво перечислил Жун Ин. — Тело Безупречного Духа. Ты хоть представляешь, сколько сокровищ предложили бы за твою плоть на тайном рынке?

Заметив неподдельное замешательство на лице Чэн Си, Жун Ин обреченно вздохнул:

— Никакой осторожности... Ты жив только потому, что не покидаешь стен Академии Духовной Горы. Стоит тебе лишиться защиты, и тебя сожрут, даже костей не оставив. Свободные практики не знают преданности, они пальцем не шевельнут без выгоды для себя. Ли Цзин крутится возле тебя уже три года, ходит тенью. Думаешь, просто так? У него определенно есть скрытый мотив.

— Эй, — Ли Цзин вдруг повернул голову, приоткрыв затуманенные глаза. — Может, перестанешь поливать меня грязью прямо при мне? Я пьян, а не мертв.

Жун Ин лишь холодно усмехнулся в ответ.

Кое-как приподнявшись, Ли Цзин привалился к плечу Чэн Си и с вызовом посмотрел на оппонента:

— Не беспокойся, я буду оберегать его. Полно тебе, даоист Жун, разводить демагогию. Ты ведь просто хочешь сманить Чэн Си с собой на Тройные Небеса? Должен тебя разочаровать: тебе его у меня не увести.

Жун Ин промолчал, лишь сузил глаза. Чэн Си же готов был провалиться сквозь землю.

«Да замолчи ты, неблагодарный паршивец! Кого это ты тут собрался делить?!»

Чэн Си попытался зажать болтуну рот ладонью, но Ли Цзин перехватил его руку и упрямо потянул вниз.

— Ты завидуешь, — не унимался пьяный юноша, глядя на Жун Ина. — Завидуешь тому, что все эти три года мы были неразлучны. Бесит, правда? Да и на Тройных Небесах тебе, небось, живется несладко?

Чэн Си почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он навалился всем телом и силой зажал рот Ли Цзину:

— Хватит нести чепуху!

— Ты прав, — неожиданно спокойно отозвался Жун Ин. На его лице не отразилось и тени гнева, лишь взгляд сделался еще более колючим. — На Тройных Небесах мне приходится несладко. Я худородный выскочка, не умею изящно изъясняться, действую напролом и не ищу всеобщей любви. Там меня никто не жалует, кроме учителя. Но в девяти округах имеет значение лишь сила. Пока я держу меч, жалкий шепот за спиной со временем утихнет. И тогда моя жизнь станет куда завиднее, чем существование того, кто сейчас льнет к твоему плечу.

Смысл этого намека был слишком прозрачен. Ли Цзин вскинул голову, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

— Но будет ли к тому времени жив Чэн Си? — Жун Ин вонзал слова, точно стальные иглы. — Сколько тебе отпущено? Как долго ты сможешь оставаться подле него? Думаешь, твоих капризов и уловок достаточно, чтобы уберечь его? Способен ли ты продлить ему жизнь?!

Ли Цзин дернулся, собираясь резко ответить, но Чэн Си мертвой хваткой вцепился в его подбородок и сердито направил мысленный посыл:

"А ну замолчи! Ты прекрасно знаешь наше положение. Никуда я с ним не сбегу!"

Ли Цзин послушно притих, недовольно сопя.

— Когда ты пропал, я пытался выяснить, кем на самом деле был Су Сяотань, и прижал твоего брата, Чэн Юня, — Жун Ин перевел серьезный взгляд на Чэн Си. — Оказалось, он уже успел доложить в Обитель Облачного Слияния о твоём исчезновении. Вчера я связывался с главой Академии Духовной Горы. Он сообщил, что управляющий вашей Обители с целой свитой уже выехал за тобой. Глава пока сдерживает их под благовидным предлогом, но по возвращении в Линчжоу тебе не дадут задерживаться. Обитель Облачного Слияния — опасное место. Стоит тебе допустить хоть одну оплошность, и простая смерть покажется тебе избавлением.

Чэн Си внутренне содрогнулся. Он прекрасно понял, на что намекает собеседник: если откроется, что в теле молодого господина обитает чужая душа, пощады ждать не придется.

— В том змеином гнезде нет нормальных людей, — мрачно продолжал Жун Ин. — Госпожа Шэнь ради собственного дитя способна на любое безумие. Пока у тебя еще есть шанс свернуть с этой дороги, уходи со мной.

Ли Цзин пренебрежительно фыркнул, но Чэн Си вовремя стиснул ему пальцами губы, не давая издать ни звука.

На самом деле Чэн Си и сам не раз размышлял о своем шатком положении. Актер из него был посредственный, да и по натуре он оставался неисправимой ленивой рыбой — мечтал лишь выращивать овощи, греться на солнышке да почитать книги в тишине. Возвращение в Обитель действительно сулило ему встречу с настоящим чудовищем. И все же...

— Жун Ин, — мягко произнес Чэн Си, прямо взглянув в глаза юноши. — Я искренне благодарен тебе за заботу. Но я не могу всю жизнь прятаться за чужими спинами. У тебя свое предназначение, а у меня — свой путь. От этого имени и этого тела мне все равно никуда не деться.

Во взгляде Жун Ина проскользнуло разочарование, смешанное с горьким пониманием.

— Полно тебе хмуриться, — Чэн Си легонько потрепал Ли Цзина по волосам и ободряюще улыбнулся. — Фортуна ко мне благосклонна, вот увидишь — вернусь целым и невредимым. К тому же у меня есть ноги, и если запахнет жареным, я удеру быстрее ветра. Я не так-то просто расстанусь с жизнью.

Жун Ин приоткрыл рот, собираясь что-то возразить:

— Ты...

— Да что вы там втроем застряли? — раздался из-за двери звонкий голос Е Хуайаня. Стук в косяк прервал их разговор. — Копайтесь и копайтесь, все блюда уже остыли! Живее, а то без вас всё съедят!

Жун Ин мгновенно замкнулся. Чэн Си бесцеремонно отодвинул в сторону протестующе замыкавшего Ли Цзина, подхватил Жун Ина под локоть и потянул к выходу.

— Уже идем! — крикнул он в коридор.

Дверь за ними мягко прикрылась, и в комнате воцарилась тишина. Ли Цзин лежал на кушетке, безучастно глядя на косые лучи солнца, расчертившие пол. Вино действительно подействовало на него слишком сильно: в висках стучало, мысли путались, а перед глазами плыли размытые образы. Он прикрыл ладонью глаза, а его длинные пальцы привычным жестом забарабанили по деревянному краю ложа.

«Обитель... Облачного Слияния...»

Ближе к вечеру Цзин Сяохань стоял у развороченного входа в запретные земли города Миньюэ. Окинув ледяным взором сгрудившихся позади юношей, он невольно нахмурился от их потрепанного вида. По рядам учеников мгновенно побежали мурашки.

— Дело было так, — поспешил объясниться Чэн Си, указывая на старый алтарь, местами еще покрытый темными пятнами засохшей крови. — Двенадцать дней назад я провалился сюда напрямиком из Гробницы Длинных Мечей. Вместе со мной был один смертный, который по неосторожности угодил в самый центр запретных земель. Чтобы вытащить его оттуда, нам пришлось изрядно поломать голову и в итоге разнести это место к чертям.

Стоявшие за его спиной товарищи согласно закивали, подтверждая каждое слово.

— Владыка Таинственного Неба, скажите, неужели здесь был заточен какой-то древний, свирепый демон? — осторожно спросил Чэн Си. — То, что мы разрушили пространственную щель, не повлечет за собой беды? Когда мы очутились здесь, то застали лишь груды истлевших костей и больше ничего подозрительного не обнаружили.

Шэнь Синхэ, воспользовавшись моментом, аккуратно разложил перед ними уцелевшие кости. Цзин Сяохань скользнул равнодушным взглядом по разбитым останкам Су Шицина, а затем вновь пристально посмотрел на Чэн Си.

Чэн Си изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, хотя внутри у него все сжималось от тревоги. В конце концов, и Су Шицин, и Су Сяотань сейчас находились при нем. Раз уж в былые времена Тройные Небеса пошли на столь суровые меры и запечатали душу Су Шицина в этих руинах, на то имелись веские причины. К тому же отправка самого Владыки Таинственного Неба доказывала, что дело это чрезвычайной важности.

И все же отдавать приемышей в руки бессмертных орденов ему категорически не хотелось. Прямо сейчас два крошечных огонька теплились на самом дне Сосуда Накопления Души, спрятанного в его пространственном кольце.

Вчера перед сном Чэн Си тайком заглядывал внутрь сосуда. Души были невероятно слабы, их призрачное пламя едва мерцало, готовое угаснуть от любого дуновения. Душа Су Сяотаня, сжавшаяся до размеров рисового зернышка, льнула к старшему товарищу, напоминая крошечный комочек липкого теста. Чэн Си пока не решил, что делать с ними дальше, и рассудил, что для начала нужно просто дать им окрепнуть.

Однако пристальный прищуренный взор Цзин Сяоханя заставлял нервничать.

«Зачем он так смотрит? — Чэн Си почувствовал, как затылок обдало холодом от неудобного подозрения. — Неужели почуял неладное? Или на мне остался след демонической энергии?»

Чэн Си уже готов был судорожно осматривать свои одежды, как вдруг Цзин Сяохань едва заметно кивнул и издал невнятный согласный звук. После этого белоснежные одежды бессмертного качнулись — он развернулся и медленно пошел прочь, так и не задав ни одного лишнего вопроса.

Чэн Си украдкой перевел дыхание.

Впрочем, покидать окрестности города бессмертный владыка не спешил. Он выбрал тихое, живописное место у подножия лесистого холма и велел юношам копать яму. Жун Ину тоже пришлось взяться за лопату. Покрытые пылью и грязью, молодые люди нехотя ковыряли землю, пока Е Хуайань с безразличным видом расчищал площадку от сорняков.

Когда глубина ямы достигла трех метров, Цзин Сяохань бережно опустил на дно останки Су Шицина.

— Засыпайте, — коротко бросил он и удалился, не оборачиваясь.

— Ну надо же, пригнал нас сюда могильщиками подрабатывать! — недовольно проворчал Е Хуайань, утирая пот со лба. — Один Ли Цзин устроился лучше всех — дрыхнет сейчас в тепле на постоялом дворе!

Пока друг сокрушался, Чэн Си шепнул Шэнь Синхэ, чтобы тот опустил в могилу и изувеченную пустую оболочку, принадлежавшую некогда Су Сяотаню. Юноши удивленно переглянулись, но расспросами докучать не стали. Дружно навалившись, они быстро забросали яму землей, соорудив аккуратный холмик. Никакого надгробия или памятной таблички ставить не стали, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Е Хуайань пошарил в широком рукаве и извлек оттуда крошечный сосуд с вином. Очистив землю вокруг холмика, он медленно вылил хмельную влагу на свежую почву.

— Хоть и поговаривают, будто погребенный здесь старейшина совершил страшное преступление, я не могу не уважать его, — негромко произнес он. — Спас целый город ценой собственной жизни... Должно быть, в прежние времена он был выдающимся мастером.

Заходящее солнце окрасило небосвод в багровые тона. С вершины холма перед ними открывался вид на руины города Минъюэ. Защитный барьер пал, и теперь заброшенные, поросшие бурьяном улицы казались особенно сиротливыми. Лишь в одном из уцелевших двориков бывшей резиденции градоначальника буйно цвёл огненно-красный кампсис, оплетая каменные стены. Вдали раскинулась озерная гладь. В сгущающихся сумерках доносились тихие напевы рыбаков, возвращавшихся с уловом, а вечерняя дымка окрашивала воду в нежно-розовый цвет.

Спускаясь по извилистой тропинке, Е Хуайань, который провел в этих краях почти две недели и успел наслушаться местных преданий, принялся от скуки пересказывать Чэн Си старые слухи. Например, о той великой трагедии, что разыгралась здесь двадцать шесть лет назад. Тогда тридцать тысяч горожан и бессмертных заклинателей в одночасье оказались затянuty в

кошмарный иллюзорный мир, созданный порождением бездны. Но, вопреки ожиданиям, свирепая тварь, способная подчинять разум и сеять смерть, не пролила ни капли крови.

В ту ночь, когда весь город должен был погибнуть в муках, его жители спали безмятежным сном. Каждому из них явился удивительно прекрасный сон.

Им снился Минъюэ под ясным мирным небом. Лодочницы пели нежные, тягучие песни южных краев, а уехавший накануне молодой заклинатель из Линчжоу вернулся обратно. Он неторопливо прогуливался по торговым рядам, ведя за руку своего маленького слугу.

Два силуэта таяли в теплых сумерках под бесконечный, сонный стрекот цикад.

<http://bllate.org/book/18408/1799601>